

Актерские пробы

Она могла бы остаться в глазах кинозрителей "девушкой" из фильма "Пляж". Но У Виржини Ледуайан другие планы. Недавно она сыграла в драме Жана-Франсуа Рише "О любви" девушку-эмигрантку, которую насилует полицейский, а в настоящее время она заканчивает сниматься в фильме Франсуа Озона "Восемь женщин".

— Правда ли, что сюжет "Восьми женщин" засекречен?

— Я могу сказать только одно — "без комментариев"! (Смех).

— В официальном пресс-релизе указывается, что это детектив в стиле Агаты Кристи.

— Совершенно верно. В доме, где находились восемь женщин, произошло убийство. Нужно выяснить, кто его совершил. Вот и все, что я могу рассказать. Да, вот еще — все мы будем петь.

— Кто именно — мы?

— Катрин Денев, Фанни Ардан, Эмманюэль Беар, Изабель Юппер, Даниэль Даррье, Ваина Джоканте, Фирмин Ришар и я.

— Каково работать с Озоном?

— Мне очень нравится сценарий, мои партнеры, режиссерский взгляд на Вселенную, на людей, его способ показа окружающего нас мира. Я счастлива, что снимаюсь у Озона!

— В вашем предыдущем фильме "О любви" рассказывается о бедняках из парижских пригородов. Вы хорошо знаете эту среду?

— Я выросла в Обервилье, пригороде Парижа, но моя семья была вполне обеспеченной. Я жила не в многоквартирном здании, а в отдельном доме моих родителей. Но общалась я в основном с детьми из бедных кварталов. Мы учились в одной школе. Возможно, я смотрю на детство через розовые очки, но мне кажется, что в то время отношения были лучше, да и сама обстановка была не такой напряженной. Разборки устраивали только взрослые, дети в них не участвовали. Я не помню, чтобы в наши кварталы приезжала полиция. Драмы, с которыми я сталкивалась, были в основном социального или бытового характера: нет работы, нечем платить по счетам. Многие ребята доншивали одежду старших братьев и сестер, не могли позволить себе роскошь сходить в кино. Кое-кто плохо говорил по-французски, но мы все равно находили общий язык. Думаю, в этом возрасте я получила прекрасную прививку против национализма на всю жизнь.

— В вас самой чувствуется что-то экзотическое, не совсем французское.

— Моя бабушка по материнской линии была испанкой. Вообще-то у меня в роду есть испанцы, арабы, африканцы, китайцы. Но национальность для меня — чисто формальное понятие. Мои подружки справляли рамадан, и я не видела в этом ничего необычного. Когда я перешла учиться в парижскую школу, меня удивляло, что класс жестко разделен на французов и иностранцев.

— Когда вы перешли в другое учебное заведение?

— После начальной школы меня перевели в школу в пятом округе Парижа. Я называю те годы "эпохой "Бургер Кинга". Мы с подружкой выступали в метро, чтобы заработать пару лишних франков. В те годы я начала дружить с ребятами из этой школы, и почти перестала общаться с соседями из Обервилье. Я возвращалась туда поздно вечером и ложилась спать. К этому времени кое-кто из ребят, с которыми я училась в начальных классах, уже вошел в банды. Они гарантировали мне свободу прохода по улицам. Если ко мне приставали поздно вече-

Виржини Ледуайан равнодушна к Голливуду

Мишель БАИЕН

ром, я говорила, что знаю такого-то — и меня оставляли в покое. Но, в общем, жизнь в то время была довольно спокойной. Из тысячи парней человек десять были действительно опасными, а все остальные просто плыли по течению.

— Вы не боялись, что вас это засосет?

— Я действительно жила на грани. В метро я перепрыгивала через турникеты, как и все остальные. Видела, как ребята торгуют наркотиками. К счастью, у меня были довольно строгие родители. Если они говорили "не позже 12", значит я должна была прийти ровно в полночь, и ни на минуту позже. В наказание меня могли лишиться всего — даже телефона.

— Когда вы начали мечтать о кино?

— В раннем детстве моим кумиром была Вик из фильма "Бум". У меня были беспорядочные фантазии: стать актрисой, певицей, фотомodelью. Главное — чтобы везде были мои фотографии! (Смех). Потом моя мать узнала, что кто-то ищет на роль маленькую девочку, и я попала на свой первый кастинг.

— Вы часто ходили в кино?

— Папа все время водил меня с собой, и мы смотрели фильмы с Изабель Юппер, ленты Аллена — "Ханна и ее сестры", "Пурпурная роза Каира". Конечно, я ничего тогда не понимала, но магия кино делала свое дело. Я обожала атмосферу зрительного зала: темноту, огромные лица актеров, затылки зрителей. Наверное, в те годы у меня и появилось желание попасть на экран.

— Вы впервые появились на киноэкране в фильме "Приключения молодого Дон Жуана" в 9-летнем возрасте. Вам было страшно впервые сниматься?

— До этого я сыграла в нескольких телефильмах, много ходила на кастинги. Не помню, чтобы боялась. Ведь я отлично выучила весь текст! (Смех). Мне было интересно, я смотрела, как гримируют других актеров, как оператор двигает камеру. Мне все казалось чудесным. Когда я снова попала в кино — в фильм "Мима", — впечатление было слабее.

— В "Миме" вы впервые играли главную роль. Как вы ее получили?

— Опять же на кастинге. Мне было 14 лет, я сама пришла на пробы, и меня взяли. Я впервые поняла, что такое ответственность, осознала, что не могу бросить сниматься, даже если мне это надоест. Я не знала, долго ли мне будет интересно делать то, что я делала.

— Как вы попали к Шабролю в "Церемонию убийства"?

— Он просто осмотрел меня пронизывающим взглядом и сказал: "Что вы делаете в марте? Вы были в Сен-Мало? Хотите сниматься у меня?" Никаких проб, ничего. У меня остались великолепные воспоминания о работе с ним, Изабель Юппер и Сандрин Боннер.

— После этого фильма вы уехали на Тайвань сниматься в фильме "Маджонг". Это было частью карьерной стратегии или просто случайностью?

— Это произошло благодаря Оливье Ассайасу, с которым мы давно дружим. Когда он снял меня в фильме "Холодная вода", нас пригласили с этим фильмом в Японию. Эдвард Ян приехал туда со своим фильмом "Смятение Конфуция". Позже мы снова встретились с ним на Нью-Йоркском кинофестивале. Через полгода он прислал мне сценарий о французенке, которая приезжа-

ет на Тайвань в поисках своего жениха. Мне очень понравился сценарий, понравились предыдущие фильмы Эдварда, и я согласилась. Не знаю, можно ли назвать это стратегией. Мне нравится работать с разными людьми, попадать в разные культурные слои. Было очень забавно работать с китайскими актерами, которые не знали ни французского, ни английского. Как ни странно, мы прекрасно понимали друг друга, изъясняясь жестами.

— Сильно ли отличаются съемки на Тайване от съемок в Париже?

— У Эдварда очень странный стиль работы. Он снимает две недели, потом делает перерыв. Потом заново переснимает, и снова делает перерыв. Мы работали более полугодом. Но это было очень интересно. Эдвард снимает длинными кусками. Он мало разговаривает с актерами, ничего им не навязывает, оставляет много свободы в кадре. Он вообще непостижимый человек.

— Вы знаете, что во Франции фильм "Маджонг" можно найти только у пиратов?

— Да, к сожалению, он здесь не выходил. Когда я впервые узнала, что люди нарушают законы, чтобы раздобыть мой фильм, я была потрясена.

— В кинокругах вас воспринимают как интеллектуалку с левого берега, что, согласитесь, весьма далеко от реальной Виржини Ледуайан.

— Порой меня это злит. Я терпеть не могу правил хорошего тона. Я всего раз в жизни играла буржуазку — у Шаброля.

— Вам трудно было вписаться в англоязычную съемочную группу на проекте "Пляж"?

— Вначале я немножко боялась, что не пойму всего, что мне говорят — хотя я хорошо владею английским. Мне казалось, что на фильме с таким большим бюджетом все должны работать очень быстро и профессионально. И знаете, работа действительно шла очень быстро — так быстро, что я не успевала волноваться или бояться.

— Какие воспоминания остались у вас об этих четырех месяцах съемок?

— Очень странные. Мы оказались на острове, отрезанные от цивилизации, словно большая туристическая группа. По утрам мне трудно было убедить себя, что я приехала сюда работать. Добавьте к этому орду папарацци, которые вскоре примчались туда, чтобы писать о Леонардо. Я никогда раньше не видела подобных безумств.

— Правда ли, что Дэнни Бойл занимался только Леонардо ди Каприо?

— Нет, он одинаково хорошо относился ко всем членам съемочной группы и находил время для всех. Хотя порой мне казалось, что я теряюсь в массовке, тем более что многие сцены требовали не столько актерского, сколько технического решения.

— После "Пляжа" вам предлагали остаться в Голливуде? У вас есть там агент?

— Да, агент появился, но хороших ролей мне не предлагали. Я читала много сценариев, но ни один мне не понравился. Я охотно снимусь в другой стране, если будет что-то интересное. Но сняться в голливудском фильме просто потому, что это голливудский фильм, — меня не интересует.